

— Спасибо, раз уж серебро уже здесь, погадайте мне.

Божественный Гадатель молча взял серебро и спросил:

— Вы хотите, чтобы я посмотрел вашу ладонь или погадал по иероглифу?

— По иероглифу.

Ся Суйцзинь взял кисть и написал на бумаге иероглиф «Цзинь».

Гадатель внимательно посмотрел на него со всех сторон, нахмутив брови:

— «Цзинь» принадлежит к элементу металла, это оружие, слишком много энергии убийства. Если разобрать иероглиф «бо», то сверху будет «бай» — белый, означающий бедность и исчезновение. Учитывая два серебряных слитка, я скажу прямо: вы кажетесь человеком с великой судьбой, но в конце концов останетесь ни с чем.

Юй Фан сразу же сказал:

— Вздор.

В его голосе уже звучало недовольство.

Ся Суйцзинь достал еще три медные монеты и сказал:

— Погадайте еще на один иероглиф.

Он передал кисть Юй Фану, и тот с невозмутимым выражением лица написал иероглиф «Фан».

Божественный Гадатель одну за другой поднял три монеты со стола и сказал, казалось бы, небрежно:

— «Фан» — это дерево.

Затем он повернулся к Ся Суйцзиню:

— Ваша судьба вредит этому молодому господину.

Вред?

Ся Суйцзинь, сдерживая смех, похлопал Юй Фана по плечу и с серьезным видом сказал:

— Божественный Гадатель говорит, что я тебе вредю, это что, как муж супруге? В легком случае, я всегда буду над тобой главенствовать, в худшем — могу тебя погубить. Так что это дело может быть как незначительным, так и серьезным, ты всё еще хочешь идти со мной?

Юй Фан обернулся и спросил:

— Что ты загадываешь с этим гадателем?

— Тсс!

Ся Суйцзинь приложил палец к губам Юй Фана и с улыбкой сказал:

— Обсудим это позже, сначала пойдем купим провизии. Ах да, еще купим бумажные деньги.

— Зачем бумажные деньги?

Ся Суйцзинь прикрыл рот рукой и с игривым видом сказал:

— Говорят же, на Утёсе Расколотого Неба есть смертоносные феи, может, если мы сожжем бумажные деньги, феи нас пощадят.

Затем он ушел, направившись в лавку тканей.

Дорога была извилистой, Ся Суйцзинь подобрал палку и, хромя, шел вперед, тяжело дыша и обливаясь потом. Юй Фан же выглядел так, будто он на весенней прогулке, и, указывая на журчащий ручей, сказал:

— В воде есть рыба.

— Что, хочешь поймать рыбу или креветок?

Юй Фан не ответил, но его взгляд, устремленный на ручей, был полон желания. Когда они углубились в лес, он сказал:

— Здесь никого нет, ты можешь рассказать.

— Ах, ты всё еще помнишь о той загадке?! У меня есть мясные пирожки, хочешь?

Юй Фан ответил:

— Не хочу.

— Есть вода, хочешь пить?

Юй Фан сказал:

— Я не хочу пить и не устал.

Ся Суйцзинь плюхнулся на большой камень у дороги, вытер пот со лба рукавом и сказал:

— Я и хочу есть, и пить, и очень устал, садись, отдохни.

Он достал из сумки лепешку, разломил ее пополам и протянул одну половину Юй Фану.

Юй Фан сказал:

— Я не голоден.

— Тогда я сам съем. Думаю, ты не голоден, просто тебе не нравится, что лепешка грубая.

Ся Суйцзинь сделал глоток воды и добавил:

— Когда мы входили в город Хуэй, ты заметил памятник у входа?

— ...Нет.

— На памятнике ясно написано, что город Хуэй изначально был благотворительным поселением, построенным главой форта Шэнь, Шэнь Хуэем, чтобы приютить сирот под Утёсом Расколотого Неба. Позже его известность выросла, и нищие и бродяги стали селиться здесь, и

через несколько лет он превратился в нынешний город Хуэй.

— Я слышал только о форте семьи Сюэ, никогда не слышал о форте семьи Шэнь.

— На самом деле я тоже мало что знаю, — Ся Суйцзинь откусил кусок лепешки и вдруг спросил Юй Фана:

— Сколько тебе лет?

Кончики ушей Юй Фана слегка покраснели, и он нерешительно ответил:

— В следующем году будет двадцать.

— Тебе девятнадцать, значит, тринадцать лет назад тебе было шесть, неудивительно, что ты не слышал. Тринадцать лет назад в мире боевых искусств был только форт семьи Шэнь, и его репутация была прекрасной. Я помню, у главы форта Шэнь было две очень красивые дочери, мой отец очень их любил и даже шутил, что хочет выдать старшую за меня замуж, конечно, я отказался. Я собираюсь прожить жизнь в безделье, да еще и хромой, какая девушка захочет выйти замуж за такого?

Юй Фан серьезно кивнул:

— Действительно.

— Вскоре после этого форт семьи Шэнь был уничтожен за одну ночь. Божественный Гадатель сказал, что это сделали разбойники. Позже ученик главы форта Шэнь, Сюэ Чжэнфэн, уничтожил всех разбойников и, используя хорошую репутацию форта семьи Шэнь, основал форт семьи Сюэ на вершине Утёса Расколотого Неба. С тех пор форт семьи Сюэ стал известен, и в мире боевых искусств больше не было форта семьи Шэнь.

В конце Ся Суйцзинь не смог сдержать вздоха:

— Говорят, глава форта Шэнь был великим человеком, но добро не вознаграждается, небеса действительно несправедливы.

— Почему ты говорил с гадателем так осторожно?

Ся Суйцзинь усмехнулся, и его лицо стало холодным:

— Табу. На территории форта семьи Сюэ спрашивать о форте семьи Шэнь — это явное указание на боль форта семьи Сюэ. Сильный дракон не давит местную змею, я одинокий человек, лучше быть осторожным.

Юй Фан улыбнулся:

— Ты не одинок, у тебя есть я.

Ся Суйцзинь, погруженный в свои мысли, услышав это, почувствовал, как будто его сердце укололи иголкой, не больно, но странное ощущение покалывания. Он повернулся к Юй Фану, тот, опустив голову, возился с серым халатом, бормоча:

— Опять испачкался...

За время пути белая одежда стала серой.

Ся Суйцзинь сразу же сказал:

— Сегодня я не буду ее стирать.

У этого ребенка слишком сильная привязанность к белой одежде. В Городке Грушевого Цвета всё было нормально, он редко выходил на улицу, и белая одежда не пачкалась, но за эти дни, проведенные в пыли и грязи, одежда испачкалась, и каждый вечер после ужина он садился у таза и усердно стирал ее, что вызывало у него смешанные чувства.

Юй Фан отвернулся, рядом с дорогой стояло грушевое дерево, с которого сыпался снегопад из цветов. Вдруг он остановился и, указывая на склон за деревом, сказал:

— Там скелет.

— Что, скелет? Где?

Ся Суйцзинь вскочил, ухватился за плечо Юй Фана, чтобы посмотреть, и, подпрыгнув несколько раз, действительно увидел среди груды камней разбросанные кости.

Не только скелет, но и у прозрачного ручья лежало несколько гниющих ворон, клюющих разложившееся тело человека. Запах гнили донесся до Ся Суйцзиня, и его желудок содрогнулся, он схватился за кривое дерево и вырвал.

Ся Суйцзинь прополоскал рот водой и сказал:

— Когда форт семьи Сюэ превратился в ворота ада?

Он схватил Юй Фана за руку и предупредил:

— Ты ни в коем случае не должен убежать, поклянись.

Юй Фан улыбнулся:

— Я клянусь, я пойду с тобой.

Его чистые и ясные глаза, словно усыпанные звездами, сфокусировались на Ся Суйцзине, и тот почувствовал, как его сердце забилось чаще. Он сразу же понял, что что-то не так, и отвернулся, прикрыв руками свои горящие щеки, с удивлением сказал:

— ...Почему я волнуюсь? Почему смущаюсь? Я же не девушка, впервые влюбившаяся, почему краснею?

Через некоторое время он украдкой взглянул на Юй Фана, но тот уже смотрел на него с недоумением и сказал:

— Сяо Су, ты странный.

Ся Суйцзинь с трудом сдержал лицо:

— Почему ты называешь меня «Сяо Су»?

Юй Фан, казалось, с трудом подбирал слова, сделал паузу и затем медленно и серьезно ответил:

— Ты князь Жэнь Ся Суйцзинь, но «Ли Суцзинь» — это имя, которое я дал тебе. Ты — «Сяо Су», только я могу так тебя называть, другие не могут.

Сердце Ся Суйцзиня забилося как бешеное. Он схватился за грудь, отступил на несколько шагов и сказал:

— Не надо!

Юй Фан, казалось, был расстроен:

— Но я хочу так тебя называть, мне кажется, это красиво.

Ся Суйцзинь прикрыл рот рукой и прошептал:

— ...Как хочешь, но при других так не называй.

Это было компромиссом.

Юй Фан кивнул:

— Хорошо.

Затем он взял Ся Суйцзиня за руку, смотря на него с ожиданием.

Это...

Ся Суйцзинь почувствовал себя странно, но в то же время был рад, и сказал:

— Пойдем дальше.

...

Добравшись до середины Утёса Расколотого Неба, они увидели, что под густыми деревьями скрывается усадьба.

Ся Суйцзинь сказал:

— Это форт семьи Шэнь.

Они вошли в густой лес, где вековые деревья переплелись ветвями, а под ногами лежали опавшие листья и сухие ветки. Из глубины леса доносилось щебетание птиц и журчание ручья. Ся Суйцзинь мечом Фусу прорубил путь и, указав на форт семьи Шэнь, сказал:

— Сегодня мы переночуем здесь.

После инцидента в Городке Грушевого Цвета Юй Фан стал очень бояться насекомых. Бабочки, порхающие среди цветов, казались ему чудовищами, а в лесу было полно ползучих тварей. Днем еще можно было увидеть их издалека и обойти, но ночью, в полной темноте, если наступить на червяка, таракана или паука...